

«Твори добро» — так называется наша постоянная рубрика в газете, в которой мы рассказываем о людях, нуждающихся в дорогостоящем лечении и которым больше не на что рассчитывать, кроме как на помощь сограждан.

Большей частью герои наших публикаций — дети. Но были и взрослые, которым помогали всем миром. Как-то мы рассказали об одной учительнице, которая совершенно обезножела и даже вынуждена была уйти с работы из-за болезни. Отечественная медицина расписалась в собственном бессилии, а вот в Германии женщине обещали помочь встать на ноги, но лечение стоило немалых денег.

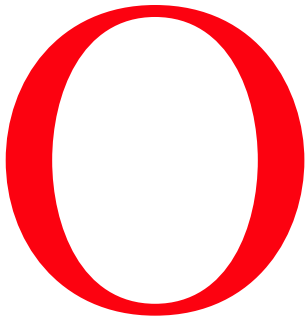
После публикации в газете откликнулись многие горожане, и немало было среди них бывших учеников нашей героини, которые подключили своих одноклассников, живущих в других городах и даже странах. Деньги собрали, женщину вылечили, поставили на ноги, она потом подробно рассказала в газете о своем лечении в Германии, благодарила людей и рассказала о чудесной ходьбе с палками (было это лет десять назад, и о скандинавской ходьбе в наших краях еще слыхом не слыхивали), которая поставила ее на ноги. С ее легкой руки в городе зародилось целое движение любителей скандинавской ходьбы, и если сначала люди, пересекающие летом по городу и по лесу с лыжными палками (палки, конечно, специальные, но весьма похожи на лыжные), были в диковинку и вызывали смех, то сейчас этим уже никого не удивишь.

Добро — как круги от камушка по воде

ЛЮДМИЛА САБИТОВА, ДИРЕКТОР-ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР ГАЗЕТЫ «КРАСНОЕ ЗНАМЯ», НЕФТЕКАМСК, РЕСПУБЛИКА БАШКОРТОСТАН

ВПЕРВЫЕ ПОДОБНЫЕ МАТЕРИАЛЫ С ПРОСЬБОЙ ПОМОЧЬ В СБОРЕ СРЕДСТВ ПОЯВИЛИСЬ В НАШЕЙ ГАЗЕТЕ В КОНЦЕ ДЕВЯНОСТЫХ — НАЧАЛЕ ДВУХТЫСЯЧНЫХ (ПОСТОЯННАЯ РУБРИКА ВОЗНИКЛА ПОЗДНЕЕ), КОГДА ОТЕЧЕСТВЕННАЯ МЕДИЦИНА ТРЕЩАЛА ПО ШВАМ, ОПЕРАЦИИ В СТОЛИЦАХ СТАЛИ ПЛАТНЫМИ, А ВЫДЕЛЯЕМЫХ КВОТ КАТАСТРОФИЧЕСКИ НЕ ХВАТАЛО. В ТО ЖЕ ВРЕМЯ ОТКРЫЛИСЬ ГРАНИЦЫ, МОЖНО БЫЛО ПОЛУЧИТЬ ЛЕЧЕНИЕ В ДРУГИХ СТРАНАХ, НО ОПЯТЬ ЖЕ ЗА ДЕНЬГИ, ПРИЧЕМ ЗА ОЧЕНЬ БОЛЬШИЕ ДЕНЬГИ.

Опыта подобных публикаций еще не было, и мы продвигались по этому пути, что называется, на ощупь. Понимая, что подобный сбор денег, когда граждане добровольно отдают по-

жертвования, весьма лакомая возможность для различного рода мошенников, решили непременно требовать медицинские заключения, справки, подтверждающие стоимость лечения или операции.

После первых публикаций появились и первые оппоненты. Один наш активный читатель утверждал, что мы спекулируем на чувстве жалости, жертвенности и, в конце концов, людям когда-нибудь надоест и они перестанут откликаться на подобные публикации, очерствевут душой.

Были и такие, кто обвинял нас в том, что мы возлагаем на людей обязанности государства, которое должно обеспечить бесплатное лечение для всех своих граждан. Что мы должны требовать от нашей медицины принятия соответствующих мер, а не взывать к рядовым гражданам. Но мы видели, что больным нужна помощь срочно и сейчас, а государство — такая неповоротливая машина. И видели, как люди откликаются.

Первые годы мы собирали деньги прямо в редакции, под честное слово. Конечно, указывали и данные счета в банке, и телефоны самих больных или их родителей, если речь шла о детях. Но многие читатели,

особенно пожилые, предпочитали иметь дело с редакцией, которой доверяли, чем с кем-либо еще. Для кого-то перечисление денег было делом хлопотным, кто-то предпочитал оказывать помощь анонимно. Но мы вели строгий учет всех поступивших денег, указывая, кто их принес (если человек не хотел называть себя, обозначали — молодой человек, женщина, мужчина и т.п.) и сколько, затем вместе с деньгами передавали этот список нашим героям. Одна из наших героинь, чью дочь мы вместе с читателями спасали от онкологии, недавно призналась, что до сих пор хранит эти списки (прошло уже девять лет, и девочка, к счастью, выжила), и старается всех их упомянуть в своих молитвах.

Что поражало поначалу (потом привыкли к этому как к данности): большая часть наших благотворителей люди далеко не богатые — пенсионеры, одинокие мамы, студенты, рабочие. Люди, сами испытывающие нужду когда-либо, а то и постоянно, откликались в первую очередь. Пенсионеры, которые сами получали небольшие пенсии, приносили по 5 тысяч рублей и более. Школьники приходили со своими копилками. Приносили по 50—100—200 рублей. Были, конечно, и предприниматели, и предприятия, которые выделяли уже десятки, а то и сотни тысяч, но таких — единицы. Запомнился судья, который приносил пухлый запечатанный конверт и просил ни за что не называть его имени. При этом откликался на каждую публикацию. Получалось как в той пословице: с миру по нитке — голому рубаха.

Потом, на одной из учеб медиа-юристы рассказали, что редакции собирать деньги не имеют права (уставом не предусмотрено), мол, рискуете попасть под административную ответственность. После этого собирать деньги в редакции перестали. Благо к тому времени население повсеместно стало пользоваться банковскими картами, мобильными банками, так что перевести деньги теперь не проблема для людей.

Но остаются наши пенсионеры, которые жалеют о том, что не могут принести деньги к нам, в редакцию. Жалеем и мы, потому что живое общение с такими отзывчивыми на чужую беду людьми дорогого стоит. Но сложилось как сложилось.

Конечно, не всех удавалось спасти. Запомнился мальчик Ролан, которому трижды, когда пошли рецидивы, всем городом собирали деньги. Увы, не спасли.

Запомнилась красивая молодая девушка 16 лет. Она успешно прошла лечение в Санкт-Петербурге, влюбилась в этот город и по приезду рассказывала мне, что после окончания школы непременно поедет поступать в вуз в этот город. В тот раз они пришли с мамой в редакцию специально, чтобы через газету поблагодарить всех, кто помог им со сбором средств. Девушка нуждалась в пересадке костного мозга, и нужны были деньги для донорской пересадки.

А через полгода в редакцию пришел отец, чтобы сообщить о рецидиве: дочь с мамой поехали на плановое обследование, ни о чем не подозревая, а оказалось, болезнь вернулась. На лечение вновь нужны были деньги. Мужчине, электрику по профессии, неловко было говорить об

этом. Он не мог просто так просить и все говорил о том, что если нам что-то нужно по электрике, то непременно обращаться к нему, он все сделает.

И потом, спустя пару недель, когда пришел сообщить, что дочь умерла и деньги уже не нужны, смотрел на нас большими глазами и снова повторял: «Если что нужно по электрике, обращайтесь...»

Да, не всех удавалось спасти, но зато у родителей и у тех, кто помогал, появлялось чувство, что они сделали все возможное и невозможное для их спасения. Это чувство дорогого стоит.

Что касается тех, кто утверждал, что в конце концов людям надоест помогать каждому нуждающемуся, что они очерствеют душой, то они оказались неправы. Добро, оно как круги от камушка по воде, — расходится далеко во времени и простран-

стве. Часто мы сталкиваемся с тем, что первыми среди откликнувшихся на чужую беду бывают те, кто сам совсем недавно нуждался в подобной помощи и получил ее.

К примеру, в этом году был случай, когда нужно было срочно собрать деньги на операцию шестилетней девочке в сумме 285 тысяч рублей. Деньги собрали буквально за несколько дней, прошедшие после выхода публикации. Как оказалось, последние недостающие 44 тысячи рублей перечислила семья Иделбаевых, которым также всем миром собирали деньги на операцию для дочери Нелли. Если деньги от лечения остаются, многие пускают их на такую же благотворительность, считая, что только таким образом эти деньги будут приносить добро.

А совсем недавно мы встречались с еще одной героиней наших публикаций, Катей Жуковой. Мы писали о ней в 2008 и 2009 годах. Тогда девочку также спасали всем миром, ей было 13 лет. Как говорят она сама и ее мама, именно бескорыстная помощь совершенно незнакомых людей придала Кате сил в борьбе с коварной болезнью.

«Я подумала, что не может же это добро, которое делают люди, пропасть даром, и решила непременно выздороветь», — говорит Катя. И выздоровела. У нее был рак носоглотки третьей степени, и врачи не давали ей никаких шансов. А когда выросла, Катя решила сама помогать людям. Сначала, будучи студенткой, организовывала благотворительные акции в онкологической клинике, где лежала сама.

Потом, вернувшись в родной город, вместе с мужем решила открыть в Нефтекамске благотворительный магазин. Первый и единственный в городе. Самые дорогие вещи здесь стоят 200 рублей (это обувь и верхняя одежда, а детские ползунки и распашонки в очень хорошем состоянии можно купить за 20—30 рублей), а есть полки с совершенно бесплатным товаром.

Каждый может прийти сюда, чтобы бесплатно отдать ненужные вещи на реализацию и тем самым тоже поучаствовать в благотворительности, либо, наоборот, приобрести необходимое за символическую сумму и тоже поучаствовать в благотворительности, ведь все, что остается после уплаты налогов, аренды и зарплаты, идет на благотворительные цели. Катя только открыла магазин и боялась — сможет ли обеспечить магазин товаром и покупателями, сможет ли осуществить свою мечту о благотворительной деятельности.

Но ей вновь помогла мама, да и газета не осталась в стороне: мы написали об этой истории в газете, и посетителей у магазина сразу прибавилось. И вот уже Катя со своим магазинчиком «Сундук добра» в числе благотворителей и спонсоров различных городских акций, направленных на помощь инвалидам. А еще она перечисляет деньги в благотворительные фонды, которые помогают в лечении больным онкологией.

Вот такие круги по воде от нашей рубрики «Твори добро». Такое долгое эхо добра...

&